

О величине сокрытия уловов тихоокеанских лососей

Д-р биол. наук Н.В. Кловач – ВНИРО

В настоящее время регулирование промысла тихоокеанских лососей осуществляется на основании прогнозирования величины подходов и определения ОДУ, которые корректируются в дальнейшем в период путины. Недостатком такого подхода является то, что в районах с многовидовым промыслом освоение ОДУ одного из видов неизбежно ведет к приостановке всего промысла. Во избежание приостановки промысла рыбаки идут на сокрытие части улова вида, по которому квота (ОДУ) исчерпана. В результате величина вылова оказывается заниженной, что служит поводом для последующего уменьшения ОДУ и, как следствие, поводом для увеличения сокрытия уловов. В большинстве случаев оценить величину сокрытого улова можно лишь экспертно. Однако есть ситуации, когда сокрытый улов можно определить на основании расчетов. Такая ситуация сложилась на промысле чавычи р. Камчатка, где в течение ряда лет сохраняется постоянный режим промысла.

За последние 30 лет запасы чавычи в бассейне этой реки изменялись в пределах от 59 тыс. до 303 тыс. экз., в среднем – около 170 тыс. экз. В начале 90-х годов уловы чавычи прибрежным промыслом составляли около 800–900 т. В последние годы, согласно официальной статистике, они снизились до 150–251 т (табл. 1).

Произошло ли это снижение в действительности? В период путины в Камчатском заливе работает из года в год 10 ставных неводов. В реке установлено 11 рыболовных участков, из которых в течение хода действующими являются не более 4–5 (владельцы предпочитают работать на неводах). Из года в год невода работают в одинаковом режиме – количество промысловых и пропускных дней остается постоянным, а значит, и коэффициент промыслового изъятия из года в год также остается постоянным. При таком режиме промысла количество пропущенных на нерест производителей должно быть пропорционально величине улова ставными неводами.

Пропуск производителей чавычи на нерестилища за последние 40 лет изменялся от 18 тыс. до 94 тыс., составляя в среднем 47 тыс. особей.

Как видно из рис. 1, до 2000 г. включительно, т.е. в те годы, когда существовала оперативная корректировка ОДУ, величина официального вылова чавычи в бассейне р. Камчатка и количество производителей, учтенных на нерестилищах, изменялись согласованно. Начи-

ная с 2001 г., т.е. после отмены оперативной корректировки ОДУ, они оказались никак не связаны между собой. Особенно четко эта несогласованность проявилась в 2004 г., когда заполнение производителями чавычи р. Камчатка было максимальным не только за ряд лет, приведенных на рис. 1, но и за все 40 лет наблюдений. Такая ситуация возможна только при больших подходах. При нормальном учете увеличение численности подходов должно было бы сопровождаться увеличением уловов. Однако официальная статистика вылова этого не показала. Более того, официальный вылов (251 т) был близок к минимальному (см. табл. 1).

Естественно предположить, что в официальную статистику большая часть улова не попадает.

В пользу справедливости нашего предположения свидетельствуют данные, приведенные в табл. 2. Из нее видно, что доля изъятия до 2000 г. включительно была относительно велика и постоянна (62–69 %), а начиная с 2001 г. она существенно сократилась (27–56 %). При неизменном промысловом усилии подобного сокращения не могло произойти.

В условиях существующей системы «регулирования» промысла, когда ОДУ устанавливается для каждого вида в отдельности, а промысел является многовидовым, реально происходит следующее. Промышленность ориентирована на добычу основного вида. Для р. Камчатка – это нерка. Если численность подходов чавычи достаточно высока, лимит на ее добычу может быть освоен в течение первых двух недель, в то время как промысел нерки только начинается. В дальнейшем в течение всего периода промысла нерки чавыча не попадает в официальную статистику вылова. Это понятно: ведь если показать вылов чавычи, близкий к величине ОДУ, то появится опасность приостановки промысла нерки. В небольших количествах чавыча идет и с кетой, ход и, соответственно, промысел которой продолжают после окончания хода и промысла нерки. Поэтому освоение ОДУ чавычи в р. Камчатка одновременно повлечет остановку промысла кеты.

В то же время на случай форсмажорных ситуаций рыбаки всегда оставляют до конца путины небольшой резерв в виде неосвоенной квоты. Это обстоятельство опять-таки дает формальное основание говорить о низкой численности чавычи. Раз квота не освоена, значит, рыбы было мало. Корректировка численности и сроков подходов чавычи на основании уловов дрейферными сетями в море в последние

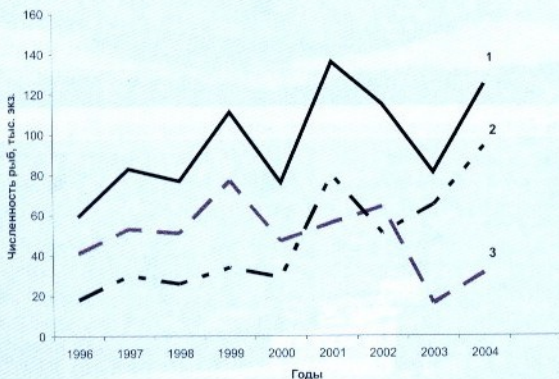

Рис. 1. Численность подходов производителей чавычи к р. Камчатка (1); количество учтенных на нерестилищах производителей (2) и вылов чавычи (3), тыс. экз. (согласно официальной статистике)

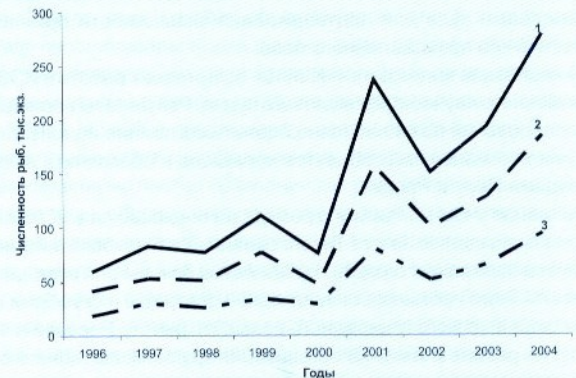

Рис. 2. Реальная численность подходов производителей чавычи к р. Камчатка (1); общий вылов чавычи – официальный + браконьерский (2) и количество учтенных на нерестилищах производителей (3), тыс. экз.

Таблица 1

Прогнозируемый и официальный вылов чавычи р. Камчатка

Год	Прогноз ОДУ, т	Фактический вылов	
		т	% к прогнозу ОДУ
1995	891	725	81
1996	811	334	41
1997	731	422	58
1998	765	327	43
1999	869	608	70
2000	445	346	78
2001	282	320	113
2002	49	500	1020
2003	219	150	68
2004	287	251	87

Таблица 2

Степень промысловой эксплуатации стада чавычи р. Камчатка (отношение количества выловленной рыбы к численности подходов), % (согласно официальной статистике)

Год	Степень промысловой эксплуатации стада чавычи р. Камчатка, %
1996	69
1997	64
1998	66
1999	69
2000	62
2001	41
2002	56
2003	20
2004	27

годы, к сожалению, невозможна, поскольку исследования (по не зависящим от исследователей причинам) начинаются не раньше середины июня, когда большая часть производителей уже находится в реках.

Мы попытались оценить реальную численность подходов производителей, имевшую место в 2001 – 2004 гг., с тем чтобы определить величину браконьерского вылова (сокрытый улов) чавычи в бассейне р. Камчатка за последние годы. Схема расчетов была такова. Мы вычислили средние величины пропуска и вылова в 1996 – 2000 гг., когда существовало оперативное регулирование промысла, а статистика отражала реальную ситуацию. В те годы вылов и пропуск при постоянном промысловом усилии изменялись параллельно. Далее мы допустили, что в 2001 – 2004 гг. среднее соотношение вылова и пропуска было таким же, как и в 1996 – 2000 гг. Зная количество уценных на нерестилищах производителей в 2001 – 2004 гг., мы рассчитали реальный вылов и оценили численность подходов чавычи (рис. 2).

Как видно из рис. 2, реальный вылов чавычи в бассейне р. Камчатка в 2003 г. составил 128 тыс. экз., или 1190 т; в 2004 г. – 185 тыс. экз., или 1369 т. Подходы же производителей к р. Камчатка составили в 2001 – 2004 гг. 151–279 тыс. экз., а не 81–136 тыс. экз., как это следует из официальных данных по вылову. Таким образом, в последние четыре года фактические подходы (и уловы) были в среднем на 45 % выше тех, которые использовались в расчетах при определении подходов и ОДУ.

Понятно, что рассмотренный нами случай – не единственный и подобную аналитическую оценку можно было бы сделать и для других районов и видов при наличии данных о вылове, пропуске лососей в реки и режиме промысла, а также на основании другой доступной информации. Но даже эта единственная сделанная нами оценка свидетельствует о том, что существующая сегодня схема регулирования промысла тихоокеанских лососей с помощью ОДУ приводит к сокрытию части улова одного или нескольких видов лососей; недооценке численности подходов и, как следствие, к ошибкам при прогнозировании численности подходов в последующие годы.